

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Н.Н. Емельянова, В.В. Омелаенко

Российская наука в медийном контексте

Емельянова Наталья Николаевна – кандидат полит. наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nata.emelyanova86@gmail.com

Омелаенко Валентина Владимировна – младший научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: valentina-o@list.ru

Статья посвящена структурным и содержательным изменениям в современных научных коммуникациях, которые обусловлены спецификой генерации научной информации в медиа-среде. Наука и медийная индустрия рассматриваются как две ключевые и самостоятельные системы воспроизводства информации в современном мире, принципы деятельности которых отличаются кардинальным образом. В статье раскрываются как общие для многих стран тенденции развития научных коммуникаций, так и российская специфика. Отдельное внимание уделяется актуальным проблемным зонам отражения российской науки в материалах центральных отечественных СМИ. С этой целью проведено медиа-исследование «Российская наука в заголовках центральных информационных агентств, печатных СМИ и интернет-изданий (2013–2014 гг.)», основные результаты которого также представлены в данной статье. Оно опирается на качественный и количественный анализ представления информации о российской науке и российских ученых в исследуемых центральных СМИ, в том числе по тематическим блокам. Сделаны соответствующие выводы о деятельности центральных СМИ России в области трансляции информации о российской науке и российских ученых.

Ключевые слова: научная информация, открытые научные коммуникации, медиализация науки, российская наука в СМИ

Медиализация науки как проблемная зона современных научных коммуникаций

Одно из наиболее распространенных определений информации связывает это понятие со сбором, анализом, обработкой и распространением знаний. Понимаемая подобным образом информация являлась и является ключевым элементом научной деятельности. Казалось бы, в информационном обществе именно наука должна занимать доминирующее положение, однако распространение научных знаний сталкивается в современном мире с определенными трудностями. Парадоксальность сложившейся ситуации одним из первых под-

метил Жан Лиотар, сделавший вывод о том, что в информационном обществе вместе с возрастанием роли научного знания его статус стремительно снижается¹. В недавнем исследовании *Global Science Journalism Report* состояние научных коммуникаций оценивается в похожем контексте: «По иронии судьбы, тогда, когда общество более всего нуждается в высоком качестве научных коммуникаций, их основания, связанные с независимой профессиональной деятельностью, находятся в состоянии эрозии»².

В какой-то степени неоднозначность ситуации можно объяснить сосуществованием в современном информационном обществе *двух масштабных систем по обработке и воспроизводству информационных потоков: науки и медийной индустрии*. Обе системы по-разному работают с информацией как основным ресурсом. Если ученые используют увеличивающиеся объемы информации и новые возможности ее обработки, фокусируясь на главной цели научной деятельности – получении истинных знаний о реальности, то функционирование медийной индустрии происходит в ином формате. Масс-медиа генерируют и подают информацию, исходя из коммерческой целесообразности, руководствуясь целями поднятия рейтинга, расширения аудитории, увеличения рекламных бюджетов, реализации лоббистских кампаний.

Логику развития современной медиа-сферы можно также определить как торжество проекта постмодерна, связанного с интенсивным расширением гиперреальности, поскольку в медиа-сфере существует множество репрезентаций, не имеющих ничего общего с реальными объектами. То, что в медийном слое культуры именуется и представляется «научным», может не иметь ничего общего с реальной наукой и даже носить антинаучный характер. Неслучайно значительная часть исследований по современным научным коммуникациям посвящена феномену стремительной *медиализации науки*. Австрийские исследователи Ульрика Фельт и Максимилиан Фохлер, к примеру, связывают феномен медиализации науки с усиливающейся ко-эволюцией общества и науки³. Помимо указанных авторов медиализация науки как феномен получила широкую разработку в исследованиях таких специалистов, как Петер Вейнгарт⁴, Мартин Бауер и Массимиано Буччи⁵ и других.

Под медиализацией науки обычно понимается усиленное влияние на науку претендующих на конституирование новой реальности традиционных и новых медиа. При этом сам процесс медиализации науки носит неоднозначный характер. В 70-е гг. XX в. философ Юрген Хабермас отмечал, что масс-медиа все чаще используются представителями научного сообщества для коммуникации друг с другом, в частности, для информирования коллег о новых открытиях и достижениях⁶, но сегодня мы также вынуждены говорить и об экспонен-

¹ Лиотар Ж. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 6.

² *Global Science Journalism Report*. L., January 2013. P. 5, 26.

³ Felt U., Fochler M. Re-ordering Epistemic Living Spaces: On the Tacit Governance Effects of the Public Science Communication. Vienna, 2010. P. 5.

⁴ Weingart P. Science and the Media // *Research Policy*. 1998. Vol. 27. № 9. P. 869–879.

⁵ Journalism, Science and Society. Science Communication between News and Public Relations / Ed. by M. Bauer, M. Bucchi. L., 2008.

⁶ Habermas J. The scientization of politics and public opinion // *Habermas J. Toward a Rational Society – Student Protest, Science and Politics*. L., 1971. P. 63.

циальном росте манипулятивных практик, которые используются СМИ для генерирования информационных потоков, что в свою очередь нередко ведет к искажению научной информации. Поскольку именно СМИ формируют для широкой аудитории информационную повестку, сложившаяся ситуация ставит перед современными учеными *вызов относительно обретения субъектности науки в медиа*.

В целом обособление в западных странах *science communication* в отдельную область общественных коммуникаций, а также качественный рост научной журналистики как составной части *science communication* в 1980–1990-е гг. стали в Европе и странах Северной Америки одним из важнейших следствий борьбы научного сообщества за формирование грамотной информационной повестки в отношении научных достижений и организации научной деятельности.

Довольно успешные попытки оценить основные тенденции взаимодействия науки с медиа-средой в последние годы предпринимаются за рубежом в рамках аналитической работы по оценке экспертных опросов научных журналистов и специалистов в области научных коммуникаций. Среди исследований в этой области наиболее репрезентивными являются специальное исследование под эгидой журнала «Nature» – *Nature Survey 2009* г. с экспертными оценками, предоставленными 493 специалистами, и упомянутый ранее *GSJR* (*Global Science Journalism Report*)⁷ – Доклад о состоянии научной журналистики в мире – 2013 г. с самой обширной на сегодняшний день базой данных, охватывающей 953 эксперта из различных стран мира.

В фокусе обоих исследований в той или иной степени находятся три важнейших фактора, определяющих развитие научных коммуникаций и научной журналистики в современном мире. Их можно обозначить как:

- коммерциализация науки,
- инфраструктурная трансформация медийной среды,
- проблема целеполагания современных научных коммуникаций.

Коммерциализация науки является прямым следствием увеличения количества научных исследований, ведущихся при поддержке частного бизнеса. Прекрасно, если ученые и бизнес в такой ситуации оказываются на позициях взаимовыгодного сотрудничества: бизнес инвестирует, а ученые работают и подтверждают широкой общественности реальную перспективность и необходимость ведущихся разработок. Однако патронаж научных исследований со стороны коммерческих компаний нередко, напротив, оказывает существенное давление на медиа-коммуникации в западной науке: «Научная публицистика все в меньшей степени служит целям публичного информирования и образования, все сильнее перенаправляя внимание общественности на отдельных ученых, исследовательские группы и конкретные научные институты». Это, в свою очередь, приводит к снижению уровня общественной дискуссии относительно научных достижений, обсуждению незначимых для развития науки вещей, угрозе научных фальсификаций в коммерческих целях⁸.

Второй фактор, определяющий развитие современных научных коммуникаций, вызван **инфраструктурной трансформацией медийной среды**, базирующейся на развитии цифровых технологий и Интернета. Этот стреми-

⁷ Global Science Journalism Report.

⁸ Ibid. P. 3–4.

тельный процесс приводит к своеобразному *размыванию научных коммуникаций*, в которых все сложнее становится выделить внутреннюю модальность, связанную с профессиональным взаимодействием, и внешнюю модальность, определяющуюся через интеракции с так называемой непрофессиональной аудиторией. Научные коммуникации становятся все более прозрачными. В связи с этим в иностранных исследованиях активно применяется термин «public science communication»: британский ученый Брайн Тренч, к примеру, отмечает, что этот термин несет оттенок неизбежности перехода от внутринаучных коммуникаций к открытым научным коммуникациям в эпоху Интернета⁹. Важно, однако, понимать, что открытость научных коммуникаций не тождественна абсолютной доступности научной информации. Так, в ряде отраслей научного знания, чьи разработки, например, связаны с обороноспособностью страны или новыми технологиями, составляющими коммерческую тайну, абсолютной доступности информации быть по определению не может. Поэтому открытые научные коммуникации, базируясь на идеях широкого доступа и адаптивности научной информации для всех заинтересованных лиц, в большей степени связаны со своеобразным ориентиром на более открытое эмоциональное общение со стороны ученых.

Среди возможных последствий инфраструктурной трансформации медиа-пространства отдельное обсуждение в последние годы получила тема *будущего печатных СМИ*, а именно перспектива их скорого исчезновения. В центре внимания автора статьи, опубликованной в журнале «Nature» и посвященной упомянутому выше исследованию Nature Survey, находится рост научных блогов, ведущихся по самым разным научным темам и с самыми разными целями: «от любви к науке и благотворительности до извлечения прибыли»¹⁰. При этом отмечается активное обращение научных журналистов к блого-сфере с целью поиска интересных сюжетов для будущих материалов. Для сравнения, если в 2004 г. к научным блогам в своей профессиональной деятельности обращалось 18 % научных журналистов, то через пять лет, в 2009 г., эта цифра составила 63 %. Помимо ученых, авторами популярных научных блогов становятся и научные журналисты. Однако зачастую ведение блога является для них чем-то вроде хобби, в то время как основные усилия по-прежнему направлены на работу в печатных изданиях, которые имеют устоявшиеся традиции и стандарты серьезной научной журналистики¹¹. Кроме того, печатные издания, входящие в крупные медиа-холдинги, прекрасно справляются с дублированием (полным или частичным) информации на своих веб-ресурсах, создавая серьезную конкуренцию научным блогерам за степень внимания аудитории, заинтересованной в получении информации о современной науке. В соответствии с более свежими данными 2013 г., полученными в рамках Global Science Journalism Report, 2/3 респондентов вовсе не разделяют мнение о том, что «газеты – это вещь из прошлого». Авторы заключают: «Как никогда большое количество опрошенных считают, что предсказания о “смерти печатной журналистики”

⁹ Trench B. Internet – Turning Science Communication Inside-Out? URL: http://doras.dcu.ie/14807/1/internet_science_communication.pdf (дата обращения: 22.05.2014).

¹⁰ Brumfiel G. Supplanting the Old Media? // Nature. 2009. Vol. 458. 19 March. P. 275.

¹¹ Ibid. P. 274–277.

слишком преувеличены»¹². При этом значение так называемой печатной научной журналистики в развивающихся странах (таких, как Китай и Индия) гораздо выше, чем в развитых¹³.

Большинство научных журналистов, по версии Global Science Journalism Report, уверены, что работают в первую очередь для информирования общественности, но не в образовательных целях¹⁴. Однако дискуссии относительно **целеполагания современных научных коммуникаций** в целом и этоса научной журналистики в частности активно ведутся среди современных исследователей. К примеру, Ник Аллум и Мартин Бауер считают, что помимо информирования важно делать упор на *понимание*, т. е. верное усвоение научного знания. Следовательно, необходимо идти по пути формирования у людей научной грамотности, которая основывается на четырех основных атрибутах: понимании научной методологии, знании основных этапов эволюции науки, общей позитивной оценке итогов развития науки и технологий, отрицании суеверий и предрассудков¹⁵. В свою очередь, не менее видный исследователь science communication и, кроме того, директор Научного музея в Лондоне Джон Дюрант в своих работах ставит *доверие* к науке на один уровень с пониманием, полагая при этом, что при формировании научной грамотности важно акцентировать то, как именно работает наука. Он уверен, что правильное восприятие науки, борющейся за истину, в итоге формирует в сознании людей необходимые предпосылки и для восприятия демократической культуры, основанной на взаимоуважении и умении слышать друг друга. В последних двух параметрах научная культура и демократические идеалы схожи¹⁶.

В завершении обзора общих вопросов, связанных с медиализацией науки, необходимо также остановиться на основных тематических блоках, в освещении которых наиболее задействованы современные научные журналисты. Поскольку естественные науки идут сегодня в фарватере научного знания, они же определяют круг научных тем, вызывающих особый интерес у широкой общественности. В центре пристального внимания СМИ находятся темы исследования космоса, будущего человечества, расшифровки генома человека, жизнь обитателей дикой природы, особенности человеческого сознания, в целом вопросы здоровья и др. Наибольшую заинтересованность общественности, таким образом, вызывают такие отрасли науки, как астрофизика, астрономия, география, биомедицина, биология, экология, генетика.

Отдельными блоками тем в западной научной журналистике идут проблемы внедрения инноваций, научной организации и научной политики. По значимости они не уступают информации, непосредственно касающейся результатов научных исследований. В этом плане небезынтересны выводы американского социолога Гордона Гаучата, который после проведения ряда социологических исследований в отношении американской науки, отметил, что умение включать в информационную повестку текущей политической борьбы (в том числе во время дебатов кандидатов в президенты) актуальные темы и

¹² Global Science Journalism Report. P. 3.

¹³ Ibid. P. 3, 26.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Allum N., Bauer M. What can we learn from 25 years of PUS survey research? Liberating and expanding the agenda // Public Understanding of Science. 2007. Vol. 16. № 1. P. 79–95.

¹⁶ Durant J. What is scientific literacy? // European Review. 1994. Vol. 2. № 1. P. 83–89.

проблемы, связанные с организацией и развитием науки в США, можно смело отнести к весьма значимым достижениям Национальной академии наряду с непосредственной научной деятельностью¹⁷.

Российская наука в восприятии широкой общественности

Репутация российской науки в мировом общественном мнении по-прежнему достаточно высока. Согласно Рейтингу национальных брендов Саймона Анхольта (Anholt Nation Brands Index), при составлении которого учитывается не менее 23 параметров, Россия стабильно показывает высокие результаты по категории «Инновации в науке и технологии» наряду с категориями «Культурное наследие» и «Спорт»¹⁸. Во многом благожелательное отношение к российской науке за рубежом связано с наследием и достижениями советской науки.

Российские научные коммуникации в целом развиваются в русле общемировых тенденций. Но существует и ряд особенностей, которые следует рассмотреть отдельно.

Структурные проблемы научных коммуникаций и популяризации научных достижений являются одной из главных тем в наши дни. С распадом Советского Союза и изменениями в системе организации российской науки вопросы коммуникаций и популяризации науки ушли на второй план. Как следствие, нарушилась сама система передачи и распространения информации о научных достижениях. Российские исследователи А.В. Юревич и И.П. Цапенко, анализируя причины невостребованности результатов российской науки, отмечают, что одним из источников проблемы является **отсутствие отлаженного механизма взаимодействия науки и общества**¹⁹. Эти выводы подтверждаются исследованиями Е.А. Володарской и коммуникационной компании SPN Communications. Их результаты показывают, что, во-первых, россияне плохо информированы о достижениях современной российской науки²⁰, а во-вторых, из всего объема публикаций о науке и технике в среднем только в 7,5 % сообщений говорится о работе российских ученых²¹.

Еще одной серьезной проблемой последних лет становится негативный фактор плохого усвоения научного знания. Как показало исследование, проведенное в 2011 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, уровень научной грамотности населения России невысок²². Только 53 % опрошенных показали средний уровень осведомленности об общеизвестных научных фактах. По данному показателю Россия уступает большинству европейских стран, США и Японии. На этой почве расцветает такое явление, как лженаука. Несмотря

¹⁷ Gauchat G. Politicization of Science in the Public Sphere: A Study of Public Trust in the United States, 1974 to 2010 // American Sociological Review. 2012. Vol. 77. № 2. P. 167–187.

¹⁸ Рейтинги национальных брендов Саймона Анхольта. URL: <http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx> (дата обращения: 13.06.2015).

¹⁹ Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном российском обществе. М., 2010. С. 216.

²⁰ Володарская Е.А. Динамика имиджа науки в обществе (середина 20 в. – начало 21 в.) // Рос. науч. журн. 2010. № 15. С. 69–78.

²¹ Коммуникации в российской научно-образовательной сфере: проблемы, практики, перспективы. Результаты исследования коммуникационной компании SPN Communications. URL: <http://www.opes.ru/1747523.html> (дата обращения: 15.06.2015).

²² Информ. бюл. 2014. № 1. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

на попытки борьбы с лженаукой, исследователи отмечают укрепление и расширение границ распространения теневой науки. В этой связи показательным является тот факт, что Министерство образования и науки РФ учредило антипремию за распространение лженаучной информации (в рамках ежегодной премии «За верность науке»). В 2014 г. ее получил федеральный телеканал РЕН-ТВ.

И все же уровень доверия к науке среди россиян остается высоким. По данным исследования, приведенного А.А. Володарской, 50 % опрошенных россиян видят в науке один из источников решения экономических и социальных проблем общества. Доверяют результатам научных исследований 60 % опрошенных²³.

Результаты последнего исследования фонда «Общественное мнение» (ФОМ) также демонстрируют высокий уровень интереса к науке в обществе. Согласно опросу ФОМ, 82 % респондентов отметили, что для обычных людей важно быть в курсе достижений современной науки. Причем большинство (86 %) уверены, что о достижениях науки возможно рассказать доступно для обычных людей. Интересуется достижениями современной науки 61 % россиян. Наиболее интересными областями науки для респондентов оказались: медицина (14 %), космос и авиация (9 %), IT-технологии (9 %). Среди гуманитарных областей науки россиян больше всего интересуют психология, воспитание (4 %), экономика (2 %), история (1 %), политика (1 %). Научно-популярные передачи и фильмы смотрят 85 % участников опроса. Причем 42 % отмечают, что таких программ на телевидении недостаточно. Научно-популярные книги и статьи читают 52 % опрошенных²⁴.

Медиализация науки также является значимой тенденцией развития отечественных научных коммуникаций. Систематические исследования, базирующиеся на количественном и качественном анализе материалов различных СМИ, представляют собой один из эффективных инструментов определения проблемных зон и перспективных точек роста научных коммуникаций в России. Соответствующий анализ актуальной динамики представляется целесообразным начать с обзора, раскрывающего особенности отражения информации о российской науке в российских СМИ с наибольшим охватом аудитории, т. е. в СМИ, обладающих федеральным статусом (федеральные/центральные СМИ).

Медиа-исследование «Российская наука в заголовках центральных информационных агентств, печатных СМИ и интернет-изданий (2013–2014 гг.)»

Цель медиа-исследования – выявить основные аспекты работы ведущих российских СМИ в области генерации информации о российской науке, ее достижениях и проблемах управляемости для широкой аудитории.

Хронологические рамки исследования охватывают два года: 2013 и 2014 г. Как известно, в исследуемый период развернулась острая общественная дискуссия относительно сценариев реформирования и будущего развития российской науки, что существенным образом увеличило количество материалов, посвященных научной тематике.

²³ Володарская Е.А. Указ. соч. С. 69–78.

²⁴ Исследование ФОМ (Фонд Общественное Мнение) «Интерес к современной науке». 17.09.2014. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11721> (дата обращения: 17.06.2015).

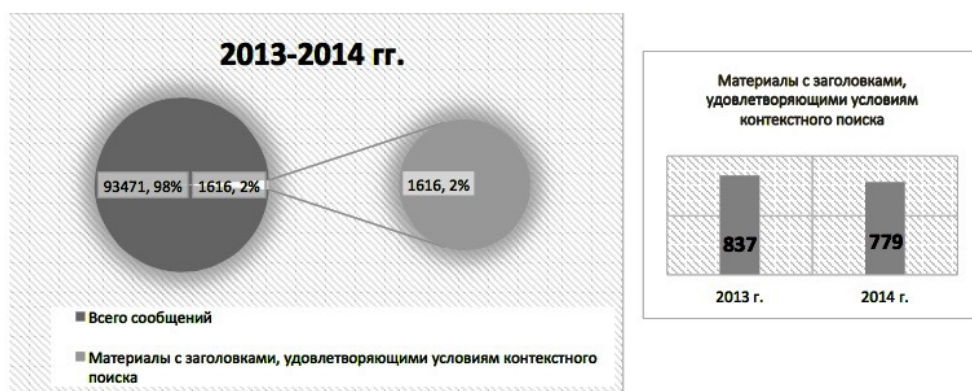
Анализ проводился по четырем категориям СМИ: информационные агентства, газеты, журналы и интернет-издания. Группирование СМИ по данным категориям неслучайно. Во-первых, в отличие от ТВ и радио, информация в них главным образом представляется в текстуальном формате. Во-вторых, через них чаще всего распространяется официальная позиция различных организаций, ведомств и должностных лиц по проблемам научной политики в России. В-третьих, именно эти категории СМИ в большей степени соотносятся с таким важным параметром, как цитируемость материала. Указанные аспекты позволяют концентрироваться на анализе содержательной части сообщений без учета дополнительных параметров, связанных с визуализацией и звуковым сопровождением. Качественная оценка телевизионных материалов и радио сюжетов не менее важна, однако, на наш взгляд, она должна быть выведена в отдельное направление анализа традиционных медиа.

Значимость заголовка в тексте трудно переоценить, что в равной степени верно и для текстовых материалов средств массовой информации. Ключевая задача заголовка в СМИ – привлечь как можно большее внимание, обозначив важность того или иного сообщения. Вот почему в фокусе представленного исследования находились все текстовые материалы, появившиеся в 2013–2014 гг. с заголовками, посвященными научной тематике.

Для осуществления системного поиска и подбора необходимых материалов использовались профессиональная информационно-аналитическая система «Медialogия», а также службы систематизации и автоматической обработки новостей «Яндекс.Новости» и «Новости Google». Контекстный поиск осуществлялся по 63 наименованиям СМИ и охватывал следующие запросы: «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах).

В 2013 г. в 50 810 сообщениях встречалось хотя бы одно словосочетание из указанных запросов контекстного поиска, из них в заголовках – 837 сообщений. В 2014 г. из 42 661 сообщений заголовки 779 сообщений удовлетворяли запросам контекстного поиска.

Рис. 1. Результаты контекстного поиска по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах) среди материалов федеральных СМИ (информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания), 2013–2014 гг.

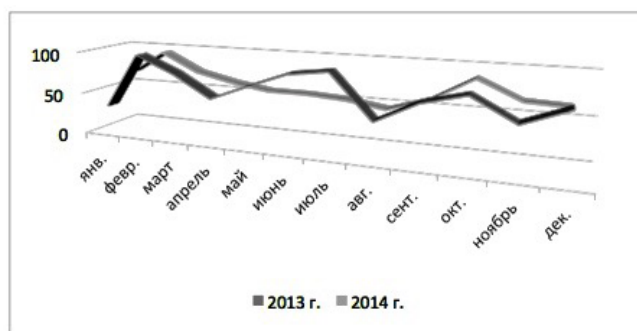

В общей сложности были проанализированы 1 616 сообщений, заголовки которых удовлетворяют условиям контекстного поиска, что составляет 2 % от всего количества материалов (93 471 сообщений), посвященных российской науке за исследуемый период. В количественном плане 2 % могут быть оценены как достаточно скромный показатель. В то же время этот показатель представляет довольно репрезентативный срез информационно-медийного пространства российской науки.

Динамика сообщений по месяцам представлена на рисунке 2. В 2013 и 2014 гг. наибольшее количество сообщений с заголовками, посвященными научной деятельности в России, пришлось на февраль – 98 сообщений и 94 сообщения соответственно (см. рис. 2). Высокий интерес СМИ к научным темам в феврале традиционно обусловлен информационными сюжетами, приуроченными к празднованию Дня российской науки (8 февраля). К ним относятся такие новостные поводы, как вручение Премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых ученых, материалы о лауреатах премии и проводимых ими исследованиях, официальные поздравления и комментарии государственных деятелей о приоритетности науки для развития современной России. Отдельный всплеск публикаций о российской науке похожей тематики, но в меньших объемах приходится и на ноябрь, когда празднуется Всемирный день науки (10 ноября). К этому времени также принято представлять официальную информацию по финансированию научной деятельности в России (предварительные итоги и планируемые показатели), готовить аналитические материалы с отсылкой к наиболее резонансным для российской науки за год событиям.

Рис. 2. Динамика сообщений, заголовки которых удовлетворяли условиям контекстного поиска, по месяцам, 2013–2014 гг.*

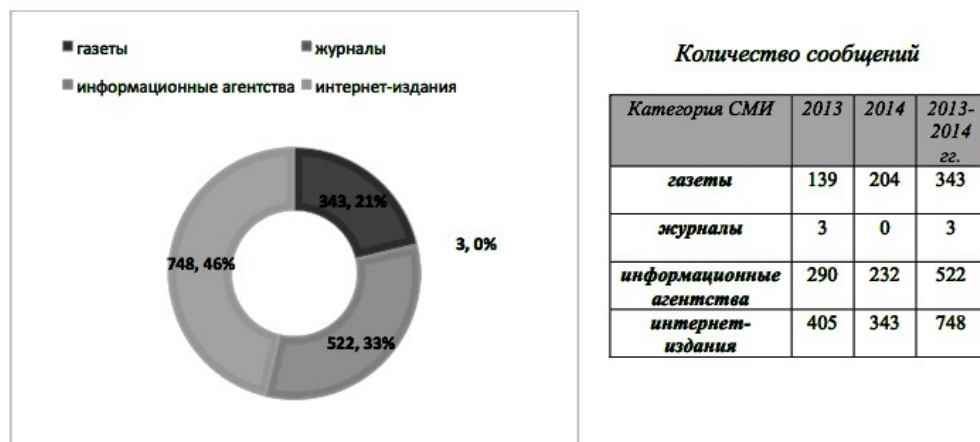
Месяц	2013 год (кол-во сообщ.)	2014 год (кол-во сообщ.)
Янв.	33	67
Февр.	98	94
Март	79	72
Апрель	53	62
Май	71	55
Июнь	88	55
Июль	94	52
Авг.	44	45
Сент.	68	60
Окт.	80	87
Ноябрь	55	66
Дек.	74	64
Всего	837	779

* категории СМИ: информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания федерального уровня; контекстный поиск по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах).

Не относящиеся к профессиональным праздникам информационные поводы в 2013–2014 гг. выглядят иначе. Так, в 2013 г. наибольшее отражение в заголовках СМИ научная тематика получила в июле (94 сообщения), что было связано с реформой РАН и дискуссией относительно рассмотрения в двух чтениях Законопроекта о Российской академии наук в Государственной думе РФ. В 2014 г. вторым по количеству сообщений в СМИ месяцем стал октябрь (87 сообщений) с лидирующей новостью о разработках российскими учеными вакцин против нашумевшего вируса Эболы.

Результаты распределения сообщений по категориям СМИ, представленные на рисунке 3, указывают на значительную роль интернет-изданий в распространении информации научной тематики. За исследуемый период в онлайн-изданиях появилось чуть менее половины всех сообщений. Тем не менее важно понимать, что информация, транслируемая федеральными онлайн-СМИ, нередко дублирует материалы, подготовленные печатными изданиями, входящими в единый холдинг, следовательно, придерживающимися похожей редакционной политики (например, газета «Ведомости» и электронное периодическое издание «Ведомости»/«Vedomosti», газета «Московской Комсомолец» и электронное периодическое издание «МК.ru» и т. д.). Треть всех заголовков о российской науке также приходится на информационные агентства.

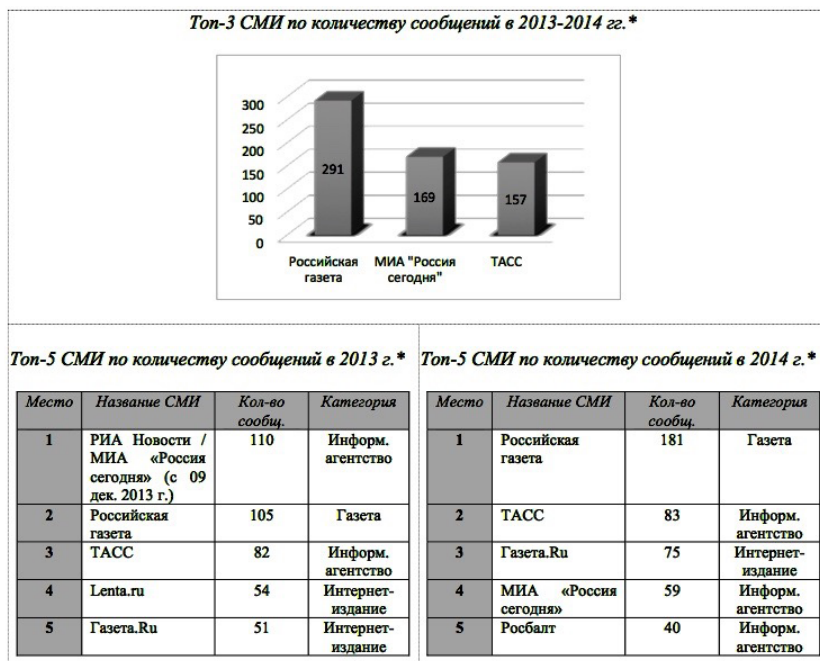
Рис. 3. Распределение сообщений, заголовки которых удовлетворяли условиям контекстного поиска, по категориям СМИ, 2013–2014 гг.*

* категории СМИ: информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания федерального уровня; контекстный поиск по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах).

В рамках исследования определены центральные СМИ, в заголовках которых наиболее часто находит отражение информация научной тематики (рис. 4).

Рис. 4. Центральные СМИ, наиболее часто отражавшие информацию научной тематики, 2013–2014 гг.*

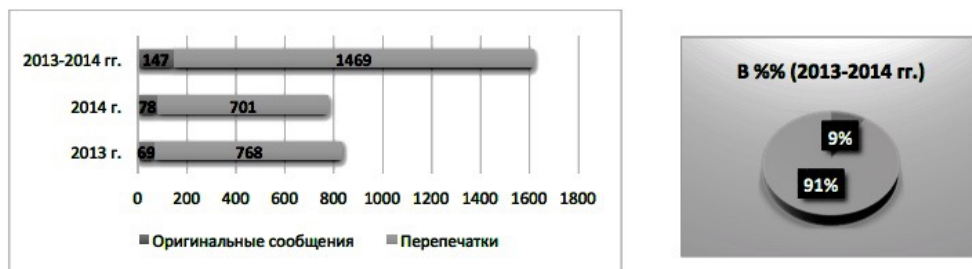

* категории СМИ: информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания федерального уровня; контекстный поиск по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах) среди заголовков материалов.

Достаточно высокие показатели «Российской газеты» (291 сообщение) представляются весьма спорными. Они обусловлены тем, что в ней публикуются приказы министерств России относительно научной политики: главным образом Министерства образования и науки РФ (в 2013 г. было опубликовано 101 приказ, в 2014 г. – 181). Без учета приказов Министерства образования и науки РФ, тройка лидеров выглядит следующим образом: МИА «Россия сегодня» (169 сообщений), ТАСС (157 сообщений), Газета.Ru (126 сообщений).

При рассмотрении основных количественных данных также нельзя не отметить, что в российских центральных СМИ крайне высока доля перепечаток, которые составляют 91 % всех сообщений по заданным параметрам за 2013–2014 гг. (рис. 5). Это может означать, что центральные СМИ либо испытывают определенный дефицит информационных поводов, связанных с деятельностью отечественных ученых и научных коллективов, либо не располагают постоянным штатом квалифицированных научных журналистов.

Рис. 5. Соотношение оригинальных сообщений и перепечаток, 2013–2014 гг.*

* категории СМИ: информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания федерального уровня; контекстный поиск по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах) среди заголовков материалов.

Для проведения качественной оценки публикуемых материалов сформирована «карта» информационных поводов, в которой представлены основные сюжеты, получившие распространение в СМИ за исследуемый период. Тематически информационные поводы могут быть сгруппированы по шести основным направлениям (табл.).

Таблица 1

«Карта» наиболее востребованных информационных поводов (информационные поводы, получившие распространение в центральных СМИ), 2013–2014 гг.* (в скобках указана соответствующая отрасль науки)

Тематический блок 1. Научные исследования и открытия российских ученых	
2013	2014
Начались практические испытания первого российского робота Андроид SAR-400 для Международной космической станции (<i>инженерные науки</i>).	Сотрудники российской Специальной астрофизической обсерватории РАН в Карачаево-Черкесии открыли новую галактику, расположенную в 7 млн. световых лет от Млечного Пути (<i>астрофизика, космос</i>).
Российские ученые обнаружили астероид (2013 TV 135), представляющий потенциальную опасность для Земли (<i>астрономия</i>)	Сообщение о том, что астероид диаметром более 370 м, открытый в октябре нынешнего года российскими учеными, не будет представлять никакой опасности для Земли по крайней мере еще 150 лет (<i>астрономия</i>)
Российские ученые подтвердили заселение Земли из Космоса: информирование о результатах эксперимента, проведенного российскими учеными на борту научного космического аппарата «Бион-1М», который подтвердил верность панспермии (<i>космобиология</i>).	Заявление заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец о том, что российские ученые близки к завершению работ по созданию вакцины против вируса лихорадки Эбола (<i>медицина, вирусология</i>)
Исследование российскими учеными в Якутии мозга мамонта (мамонтенок Юка) для изучения поведенческих навыков вымершего вида: трепанация черепа мамонта, планы по созданию Атласа мозга мамонта (<i>палеонтология</i>).	Российские ученые в Уфе разработали и запатентовали технологию получения новой вакцины против гриппа. Информация о том, что новую российскую вакцину от гриппа начнут выпускать в 2016 г. (<i>медицина, вирусология</i>).

Российские ученые разработали уникальный тест на резус-фактор плода (<i>медицина</i>)	Группа российских ученых отправилась в Арктику на остров Белый для изучения арктического рельефа, почвы, флоры и фауны (<i>геология, биология</i>).
Ученым из Института ядерной физики СО РАН удалось разогреть термоядерную плазму до рекордной температуры в 4,5 МК (<i>ядерная физика</i>).	Российские ученые планируют построить ракету для полета на Марс к 2040 г. В планах также создание многоразовых космических буксиров, предназначенных для транспортировки грузов с земной орбиты к Луне. Заявление директора Института космических исследований РАН Л.М. Зеленого о том, что в ближайшее десятилетие Россия сосредоточится на изучении Луны, Марса и повторении миссии «Фобос-Грунт» (<i>космонавтика</i>).
Тематический блок 2. Международное сотрудничество и деятельность российских ученых в рамках крупных проектов мирового уровня	
2013	2014
Подведение итогов работы российских ученых в рамках международного проекта «Протеом человека»: инвентаризация основных белков, кодируемых генами 18-й хромосомы человека (<i>биомедицина, генетика</i>).	Российские ученые из Московского физико-технического института (МФТИ) совместно с коллегами из Чехии и Словакии нашли способ сохранить квантовую запутанность частиц при прохождении через усилитель или при передаче на большое расстояние (<i>физика, вирусология</i>).
Информация о результатах совместной работы биологов из России, Нидерландов и Китая по изучению вирусной хеликазы, перспективы их применения в изучении проблемы возникновения и развития жизни на новых этапах (<i>биология</i>).	Российские ученые из Института космических исследований РАН и Московского физико-технического института (МФТИ) совместно с французскими и американскими коллегами составили «карту» распределения водяного пара в атмосфере Марса (<i>астрофизика, космонавтика</i>)
Российские ученые из МГУ и РАН совместно с иностранными коллегами открыли новый путь регуляции иммунитета в кишечнике (исследование белка лимфотоксин-альфа), который связан с регуляцией состава бактериальной микрофлоры – на основании статьи, опубликованной в журнале «Science» (<i>молекулярная биология</i>).	Институт космических исследований РАН предлагает Европейскому космическому агентству участвовать в российской программе по исследованию Луны и доставке оттуда грунта (<i>астрофизика, космонавтика</i>)
Тематический блок 3. Резонансные заявления	
2013	2014
Российские ученые приняли участие в исследовании гибели палестинского лидера Ясира Арафата, сделав выводы о том, что он не был отравлен (<i>медицина, биофизика</i>).	Российские ученые выступили с открытыми письмами в связи с депортацией академика РАН В.А. Тишкова из Эстонии (12 октября эстонские власти не пустили в страну прибывшего в Таллин по приглашению международного медиа-клуба «Импрессум» известного российского этнолога и антрополога, академика РАН В.А. Тишкова).
Российские ученые предлагают использовать мини-кометы в качестве «снарядов» для того, чтобы разрушать и отклонять с курса опасные для Земли астероиды (<i>астрономия</i>).	Президент РАН В.Е. Фортов отмечает, что санкции, введенные Западом против России, могут быть полезны для развития науки и техники в стране.

	Отечественные ученые, имевшие ранее немало публикаций в западных журналах, отмечают, что из-за санкций зарубежные журналы стали отказывать российским исследователям в публикации по сугубо формальным признакам.
Тематический блок 4. Научная политика и система управления российской наукой	
2013	2014
Борьба с плагиатом в научной сфере: тема фальшивых кандидатских и докторских диссертаций.	Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев утвердил новый Устав РАН, в котором закреплены новые принципы функционирования российской академической науки.
Выборы Президента РАН. Избрание В.Е. Фортова Президентом РАН.	Помощник Президента РФ А.А. Фурсенко о реформировании Академии наук и отношении государства к ученым.
Информация о начале реформы РАН. Реакция на реформу РАН: протестная активность ученых; клуб «1 июля»; прохождение законопроекта о РАН в Государственной Думе РФ (комментарии ученых, политиков, официальных лиц); объявление моратория на имущество РАН; формирование Комиссии общественного контроля за преобразованиями в институтах РАН.	Владимир Путин заявил о продолжении реформы научных организаций Российской Федерации и призвал ученых и инженеров помочь стране стать лидером в области технологий будущего. Также Президент России призвал российских ученых не копировать зарубежные научные разработки, а искать собственные оригинальные решения.
Формирование новых структур в системе управления и организации российской науки: ФАНО, Российский научный фонд, Совет при Президенте РФ во главе с В.В. Путиным.	Заместитель Председателя Правительства Д.О. Рогозин считает, что Россия должнакратно повысить коэффициент полезного действия Академии наук (РАН).
Разработка «Карты российской науки»: критика результатов работы со стороны научного сообщества, в том числе заявление Комиссии общественного контроля за ходом и результатом реформ в сфере науки.	Мультимедийная пресс-конференция на тему: «Наука в России: как наладить диалог с обществом?.. Как наладить диалог между наукой и обществом».
Результаты проверки имущественного комплекса РАН Счетной палатой РФ. Официальное заявление Счетной палаты РФ о неэффективном управлении федеральной собственностью в РАН.	Помощник Президента РФ А.А. Фурсенко: СМИ должны активно рассказывать о достижениях российской науки.
Заседание Совета по науке и образованию при Президенте РФ 20 декабря 2013 г. Официальная информация по итогам: выделение на реализацию программы фундаментальных научных исследований до 2020 г. 834 млрд. руб.; заявление о планах увеличения размеров грантов на фундаментальную науку, финансирования РФФИ и РГНФ.	Президент РАН В.Е. Фортов заявил о необходимости создания Министерства науки: управление наукой и образованием должно быть разделено.
Тематический блок 5. Признание заслуг российских ученых и российской науки	
2013	2014
Российские ученые Александр Соболев, Андрей Розенкранц и Владимир Лунин стали лауреатами Галеновской премии (<i>биофармацевтика</i>).	Российский ученый Яков Синай стал лауреатом Абелевской премии по математике; награда вручена российскому ученому принцем Норвегии на церемонии в Осло 20 мая (<i>математика</i>).

Российский ученый Виктор Гроховский попал в перечень десяти самых заметных ученых 2013 г., по версии редакции журнала «Nature». Виктор Гроховский руководил экспедицией по поиску и извлечению фрагментов метеорита, упавшего в озеро Чебаркуль (<i>астрономия</i>).	Нобелевский лауреат, российский физик Константин Новоселов, работающий в Великобритании, вошел в список самых влиятельных ученых мира, составленный экспертами агентства Thomson Reuters (<i>физика</i>).
	Созданная петербургскими учеными Владимиром Веселовым и Евгением Демченко компьютерная программа Eugene первой в мире признана подлинным искусственным разумом Британской академией наук Royal Society (<i>IT-технологии</i>).
Тематический блок 6. Наука как имиджевая платформа государственной политики	
2013	2014
Освещение праздничных мероприятий в рамках Дня российской науки, выступление В.В. Путина на церемонии вручения Премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых ученых за 2012 г.; официальные поздравления государственных деятелей.	Россия презентовала в Брюсселе свою часть мероприятий года науки РФ.
Открытие новых российских центров науки и культуры: в Афганистане (г. Кабул), Лаосе (г. Вьентьян).	Открытие новых российских центров науки и культуры: в Турции (г. Анкара) и Белоруссии (г. Брест).
Создание Некоммерческого партнерства «Информационное бюро «Российская наука» (ИБРоН)» с целями просветительской деятельности и поддержки проектов по популяризации науки.	Подписание 25 ноября 2014 г. меморандума о научно-исследовательском сотрудничестве между Фондом поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и Институтом исследования Ирана и Евразии (IRAS). Стороны договорились об обмене научной периодикой, статьями для публикации в специализированных изданиях.
Подача заявки на попадание в Книгу рекордов Гиннеса в связи с погружением руководителя подводного исследовательского отряда Русского географического общества Дмитрия Шиллера на дно озера Лабынкыр (Якутия) – одного из самых холодных в мире.	
Информация о предстоящем Годе науки Россия–Евросоюз: В.В. Путин подписал Указ о проведении Года науки Россия–ЕС в 2014 г.; старт в Москве перекрестного Года науки Россия–ЕС.	

* категории СМИ: информационные агентства, газеты, журналы, интернет-издания федерального уровня; контекстный поиск по запросам «российская наука», «отечественная наука», «наука России», «российские ученые» (в 6 падежах) среди заголовков материалов.

Остановимся подробнее на особенностях представления информации по каждому из тематических блоков.

Тематический блок 1. Научные исследования и открытия российских ученых. В отраслевом разрезе в центральных СМИ доминируют сюжеты о перспективных исследованиях и открытиях в области естественных и техни-

ческих наук, что соответствует общемировой тенденции. Из таблицы видно, что за 2013–2014 гг. распространение в СМИ получила информация из таких областей научного знания, как медицина, биология (в том числе космобиология, молекулярная биология, вирусология), экология, биофизика, астрофизика, астрономия, космонавтика, инженерные науки, геология, палеонтология и др.

Одновременно содержание материалов нередко производит впечатление дублирования выдержек из отчетов о проделанной работе без проведения какого-либо анализа перспектив той или иной отрасли научного знания. Кроме того, федеральные СМИ не ссылаются на результаты исследований, представленные в российских научных журналах, полностью полагаясь на авторитет влиятельных зарубежных изданий, таких как «Nature» или «Science».

Считаем, что выраженное доминирование естественные наук в информационно-медийном пространстве российской науки все же оставляет пространство и для гуманитарного знания. В силу специфики гуманитарных наук редакционная политика российских СМИ сосредоточена не на текущих исследовательских проектах, а на отдельных персоналиях ученых, способных комментировать на экспертном уровне проблемы политического, социокультурного и экономического характера. Исключение составляют регулярно публикующиеся в федеральных СМИ результаты социологических исследований, однако их объективность редко подвергается дополнительной экспертной оценке со стороны независимых ученых гуманитарного профиля.

В коммуникативном пространстве западной науки гуманитарное знание также играет важную роль профессионального посредника между технологиями и социумом, которая может успешно осуществляться в медийном контексте. Ведь объективная сложность адаптации человека к ускоряющемуся технологическому прогрессу – одна из центральных проблем развития современной науки, решение которой лежит именно в гуманитарной плоскости. Некоторые исследователи даже считают, что чувства тревоги и страха людей задают определенные условия для выхода науки к широкой общественности и могут стать темами профессиональных журналистских работ, издательских, ТВ- и интернет-проектов²⁵. В центральных отечественных СМИ эта проблематика, к сожалению, никак не освещается.

Тематический блок 2. Международное сотрудничество и деятельность российских ученых в рамках крупных проектов мирового уровня. Крупные международные научные проекты в мировых масс-медиа систематически оказываются в центре новостного потока. Среди них особенно выделяются: Большой адронный коллайдер (физика), проекты «Геном человека» и «Геном неандертальца» (биология, генетика), «Геосфера-биосфера» (экология). Участие российских ученых в крупных международных проектах также не остается без внимания федеральных СМИ. Яркий пример – серия материалов 2013 г. об итогах работы российских ученых в рамках крупного проекта мирового уровня «Протеом человека».

Тематический блок 3. Резонансные заявления. В рамках блока «Резонансные заявления» рассматривались информационные поводы, не связанные с крупными исследовательскими проектами. Проведенное исследование позво-

²⁵ Dunwoody S. Scientists, journalists, and the meaning of uncertainty // Communicating uncertainty: media coverage of new and controversial science / Ed. by S.M. Friedman, S. Dunwoody and C.L. Rogers. L., 1999. P. 59–79.

ляет сделать выводы о том, что довольно широкий резонанс в центральных СМИ получают *экспертные заявления ученых, связанные с известными личностями* и медийными персонажами, которые изначально обладают серьезным репутационным капиталом. Конкретный пример – выводы российских медиков и биофизиков относительно причин гибели известного политического деятеля Ясира Арафата, получившие освещение не только на федеральном, но и на мировом уровне. Не менее значимым в контексте придания информации широкого резонанса является непосредственное умение самих ученых *встраиваться в так называемые внешние информационные волны*, косвенно связанные с научной деятельностью. В этом смысле отдельно выделяется серия комментариев российских ученых по теме челябинского метеорита (в частности, о реальных угрозах, исходящих от астероидов, и способах защиты от них). В 2014 г. многие резонансные заявления касались проблем развития российской науки в условиях усиления санкционного давления.

Тематический блок 4. Научная политика и система управления российской наукой. Центральной темой в области управления наукой за исследуемый период стала реформа Российской академии наук, получившая диаметрально противоположное освещение в федеральных СМИ: от представления ее в качестве попытки построить эффективную научную систему в соответствии с мировыми стандартами до описания как демонтажа отечественной фундаментальной науки с непонятными целями. Без сомнения, освещение реформы РАН в федеральных СМИ – тема отдельного подробного исследования. В рамках данной статьи представляется возможным остановиться лишь на нескольких ключевых аспектах информационного сопровождения реформы.

В 2013 г. в период прохождения закона о реформе РАН в Государственной думе РФ на первый план в центральных СМИ вышли темы возраста ученых, злоупотребления должностными полномочиями по управлению имуществом, неэффективной траты бюджетных средств. Информация о том, что на РАН, в среднем, выделялось в 6–7 раз меньше денежных средств по сравнению с общим финансированием науки в России, и при этом ее продуктивность составляла не менее половины от всего количества отечественных разработок и публикаций, напротив, прозвучала в центральных СМИ слабо. Тема РАН продолжала активно освещаться в 2014 г. – в рамках подведения первых итогов реформирования и построения прогнозов касательно дальнейших трансформаций в системе российской науки.

В целом приоритет при комментировании вопросов организации и управления наукой в контексте международного опыта отдается в центральных СМИ крупным государственным служащим и чиновникам. Серьезных экспертных оценок специфики мирового опыта практически не встречается, что свидетельствует об ангажированности информационной повестки федеральных СМИ относительно научной политики.

Примечательно, что в 2014 г. в информационной повестке центральных масс-медиа стали востребованы сюжеты о необходимости налаживания диалога между наукой и обществом посредством СМИ (материалы о мультимедийной пресс-конференции на тему: «Наука в России: как наладить диалог с обществом?.. Как наладить диалог между наукой и обществом», а также заявление помощника Президента РФ А.А. Фурсенко о том, что СМИ должны активно рассказывать о достижениях российской науки).

Тематический блок 5. Признание заслуг российских ученых и российской науки. Информационные сюжеты о присуждении российским ученым премий международного уровня или их попадании в престижные и влиятельные рейтинги однозначно вызывают отклик центральных СМИ, которые готовят довольно содержательные материалы об особенностях проведенных исследований и ученых, задействованных в них. Тем не менее материалов этой бесприоритетной тематики в центральных СМИ встречается немного, что обусловлено объективно небольшим количеством соответствующих информационных поводов.

Тематический блок 6. Наука как имиджевая платформа государственной политики. В современный мировой политический лексикон прочно вошли такие категории, как «публичная дипломатия», «мягкая сила» и «национальный брендинг». В имиджевом измерении отношений «наука–государство» многие страны делают ставку на продвижение в медиа эстетики труда ученых в рамках представления научной деятельности как одной из ключевых репарационных платформ.

Как известно, в СССР наука играла достаточно важную роль в системе идеологического обеспечения: была сформирована особая эстетика труда советского ученого, которая транслировалась в печатной прессе и киноиндустрии. Труд – одна из важнейших ценностей советского человека. Особое значение имел труд, переходящий в подвиг, совершающийся на пределе человеческих сил и возможностей. Труд советских ученых нередко воспринимался именно в таком контексте. Специфика научного труда в центральных СМИ освещается крайне скудно (даже в рамках материалов о Дне российской науки или получивших высокую упоминаемость мероприятиях Года науки России–ЕС). А довольно многочисленные сюжеты об открытии российских центров науки и культуры носят официально-формальный характер. К сожалению, в имиджевой политике современной России акцент делается на спорт и спортивные мероприятия мирового уровня (Универсиада-2013 в Казани, Сочи-2014, Мундиаль-2018 и др.).

Выводы

В завершение остановимся на основных итогах исследования.

Характер научной информации стремительно меняется под воздействием медийной среды, что позволяет исследователям говорить об отдельном феномене медиализации науки. В свою очередь медиализация науки неоднозначным образом сказывается на развитии современных научных коммуникаций: одновременно с расширением коммуникационных возможностей ученые сталкиваются с различными манипулятивными практиками. Главная причина подобной противоречивости состоит в том, что в информационном обществе наука и медийная индустрия представляют собой две конкурирующие системы по воспроизводству и обработке информационных потоков.

В западных странах борьба научного сообщества за грамотную информационную повестку и обретение субъектности науки в медийной сфере в 1980–1990-е гг. привела к обособлению направления *science communication* в

отдельную область общественных коммуникаций. Российские научные коммуникации, развиваясь в русле общемировых тенденций, обладают и своей спецификой, связанной с влиянием советского наследия. Во времена СССР был сформирован серьезный репутационный задел, до сих пор положительным образом сказывающийся на восприятии российской науки в глазах широкой общественности. Однако уровень научной грамотности и степень усвоения научного знания среди населения России сегодня снижаются. Это является следствием разрушения отлаженного механизма взаимодействия науки и общества в результате демонтажа советской организации науки.

Количественный и качественный медиа-анализ представляют собой один из эффективных инструментов определения проблемных зон и перспективных точек роста научных коммуникаций. В рамках проведенного медиа-исследования «Российская наука в заголовках центральных информационных агентств, печатных СМИ и интернет-изданий (2013–2014 гг.)» была предпринята попытка выявить основные аспекты деятельности ведущих отечественных СМИ в области генерации информации о российской науке и российских ученых для широкой аудитории.

По результатам медиа-исследования можно сделать следующие выводы.

1. Интернет-издания играют все более значительную роль в системе распространения информации научной тематики, однако критерии отбора и подготовки материалов в них соотносятся с редакционной политикой центральной прессы, что обусловлено их вхождением в единые издательские холдинги.

2. На серьезные проблемы со штатом квалифицированных научных журналистов в центральных СМИ указывает крайне высокая доля перепечаток (91 %) в сравнении с оригинальными сообщениями и информационными поводами.

3. Содержательный анализ материалов СМИ о научных исследованиях, ведущихся российскими учеными, показывает, что в центральных СМИ доминируют сюжеты о результатах научной деятельности в области естественных и технических наук.

4. В центральных СМИ практически не представлены такие востребованные в западной научной журналистике темы, как специфика научного труда и проблема адаптации современного человека к ускоряющемуся технологическому прогрессу.

5. В освещении организационно-управленческих проблем научной политики отсутствует серьезный экспертный анализ мировых практик и моделей, в комментировании этих вопросов в медийном пространстве российской науки доминируют крупные государственные чиновники.

В заключение также важно отметить, что успешность ведущейся в стране научной деятельности соотносится с качеством научных коммуникаций. Поэтому такие базовые социальные функции науки, как культурная, познавательная, образовательная и мировоззренческая, сегодня должны быть дополнены функцией поиска и создания новых форматов дискуссионной среды, в том числе в медийном контексте.

Список литературы

- Володарская Е.А.* Динамика имиджа науки в обществе (середина 20 в. – начало 21 в.) // Рос. науч. журн. 2010. № 15. С. 69–78.
Информ. бюл. 2014. № 1. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.
Исслед. ФОМ (Фонд Общественное Мнение) «Интерес к современной науке». 17.09.2014. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11721> (дата обращения: 17.06.2015).
Коммуникации в российской научно-образовательной сфере: проблемы, практики, перспективы. Результаты исследования коммуникационной компании SPN Communications. Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: <http://www.opec.ru/1747523.html> (дата обращения: 15.06.2015).
Лиотар Ж. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
Рейтинги национальных брендов Саймона Анхольта. URL: <http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx> (дата обращения: 13.06.2015).
Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном российском обществе. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. 334 с.
Allum N., Bauer M. What can we learn from 25 years of PUS survey research? Liberating and expanding the agenda // *Public Understanding of Science*. 2007. Vol. 16. № 1. P. 79–95.
Brumfiel G. Supplanting the Old Media? // *Nature*. 2009. Vol. 458. 19 March. P. 274–277.
Dunwoody S. Scientists, journalists, and the meaning of uncertainty // *Communicating uncertainty: media coverage of new and controversial science* / Ed. by S.M. Friedman, S. Dunwoody and C.L. Rogers. L., 1999. P. 59–79.
Durant J. What is scientific literacy? // *European Review*. 1994. Vol. 2. № 1. P. 83–89.
Felt U., Fochler M. Re-ordering Epistemic Living Spaces: On the Tacit Governance Effects of the Public Science Communication. Vienna: Department of Social Studies of Science. Vienna: University of Vienna, 2010. 23 p.
Gauchat G. Politicization of Science in the Public Sphere: A Study of Public Trust in the United States, 1974 to 2010 // *American Sociological Review*. 2012. Vol. 77. № 2. P. 167–187.
Global Science Journalism Report. L.: Trident Printers, January 2013. 48 p.
Habermas J. The scientization of politics and public opinion // *Habermas J. Toward a Rational Society – Student Protest, Science and Politics*. L.: Heinemann, 1971. 211 p.
Journalism, Science and Society. Science Communication between News and Public Relations / Ed. by M. Bauer, M. Bucchi. L.: Taylor & Francis Group, 2008. 299 p.
Trench B. Internet – Turning Science Communication Inside-Out? URL: http://doras.dcu.ie/14807/1/internet_science_communication.pdf (дата обращения: 22.05.2014).
Weingart P. Science and the Media // *Research Policy*. 1998. Vol. 27. № 9. P. 869–879.

Russian Science in the Context of Media

Natalia Emelyanova,

CSc. in Politics, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nata.emelyanova86@gmail.com

Valentina Omelaenko

Junior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: valentina-o@list.ru

The article is devoted to the structural and conceptual changes in the modern science communication. Specific features of scientific information that is making in media determine these changes. Science and media industry are considered as two crucial and independent systems in reproduction of information. Common for many countries trends in development of science communication are illustrated in this article. Russian specific character such as decline of scientific-literacy despite high credibility to the domestic science is in the focus too. The results of a special media-research “Russian science beyond the headlines of central news agencies, print media and online editions (2013–2014)” are published in this article. A variety of context information retrieval, a monthly dynamic of messages, a distribution of messages in different mass media types and a proportion of original messages to the reprints are amongst them. The most demand newsbreaks in federal mass media are topically grouped and defined by qualitative analysis. Information about Russian science and Russian sciences in central mass media shows within every topically unit. The certain conclusions are made about activity of the central Russian mass media in the sphere of information making about Russian science and Russian sciences.

Keywords: scientific information, open science communication, medialization of science, Russian science in mass media

References

Allum, N. & Bauer, M. “What can we learn from 25 years of PUS survey research? Liberating and expanding the agenda”, *Public Understanding of Science*, 2007, vol. 16, no 1, pp. 79–95.

Anholt, S. Ratings of National Branding [<http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx>, accessed on 13.06.2015].

Brumfiel, G. “Supplanting the Old Media?”, *Nature*, 2009, vol. 458, 19 March, pp. 274–277.

Dunwoody, S. “Scientists, journalists, and the meaning of uncertainty”, *Communicating uncertainty: media coverage of new and controversial science*, ed. by S.M. Friedman, S. Dunwoody and C.L. Rogers. London: Lawrence Erlbaum Associates, 1999, pp. 59–79.

Durant, J. “What is scientific literacy?”, *European Review*, 1994, vol. 2, no 1, pp. 83–89.

Felt, U., Fochler, M. *Re-ordering Epistemic Living Spaces: On the Tacit Governance Effects of the Public Science Communication*. Vienna: Department of Social Studies of Science. Vienna: University of Vienna, 2010. 23 pp.

Gauchat, G. “Politicization of Science in the Public Sphere: A Study of Public Trust in the United States, 1974 to 2010”, *American Sociological Review*, 2012, vol. 77, no 2, pp. 167–187.

Global Science Journalism Report. London: Trident Printers, January 2013. 48 pp.

Habermas, J. “The scientization of politics and public opinion”, J. Habermas, *Toward a Rational Society – Student Protest, Science and Politics*. London: Heinemann, 1971. 211 pp. *Informatsionnyi byulleten'*, 2014, no 1. [<http://issek.hse.ru>, accessed on 15.06.2015]. (In Russian)

Interes k sovremennoi nauke [Interest in modern science], The study of FOM (Public Opinion Fund), 17.09.2014. [<http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11721>, accessed on 17.06.2015]. (In Russian)

Bauer, M. and Bucchi, M. (eds.) *Journalism, Science and Society. Science Communication between News and Public Relations*. London: Taylor & Francis Group, 2008. 299 pp.

Kommunikatsii v rossiiskoi nauchno-obrazovatel'noi sfere: problemy, praktiki, perspektivy [Communication in Russian science and education: problems, practices, perspectives], the results of the study company SPN Communications. [<http://www.opec.ru/1747523.html>, accessed on 15.06.2015]. (In Russian)

Lyotard, J. *Sostoyanie postmoderna* [The postmodern condition], trans. by N. Shmatko. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 1998, 160 pp. (In Russian)

Trench, B. *Internet – Turning Science Communication Inside-Out?* [http://doras.dcu.ie/14807/1/internet_science_communication.pdf, accessed on 22.05.2014].

Volodarskaya, E. “Dinamika imidzha nauki v obshchestve (seredina 20 v. – nachalo 21 v.)” [Dynamics of the image of science in society (mid 20th century – early 21st century)], *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*, 2010, no 15, pp. 69–78. (In Russian)

Yurevich, A. & Tsapenko, I. *Nauka v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Science in the modern Russian society]. Moscow: Institute of psychology RAS Publ., 2010, 334 pp. (In Russian)

Weingart, P. “Science and the Media”, *Research Policy*, 1998, vol. 27, no 9, pp. 869–879.